

Марина Майорова: «Откуда берутся силы?»

О том, что в мире есть страшные онкологические болезни, Марина Майорова знала из бразильских сериалов — пробегала мимо телевизора за шустрым 3-летним сыном Сашей. Шел 2003 г. Саша заболел стоматитом и почти выздоровел, но почему-то температура не опускалась ниже 37°. Сдали анализы, по результатам которых их сразу направили в онкологическое отделение Областного онкологического диспансера г. Балашихи. Марину с Сашей везла «скорая», а муж Марины Николай ехал за ними на машине.

Первое поступление в больницу и диагноз «острый лимфобластный лейкоз с транслокацией t(4;11)» Марина вспоминает как замедленный фильм ужасов. Вот она опускается в кресло, снимает обувь, идет босиком — забыла «сменку». Коридор узкий, темный, страшный. Таким она его запомнила навсегда.

— Ни я, ни мои родные не знали как себя вести. Все по очереди — муж, мама, сестра — ходили к заведующей отделением Светлане Рафаэлевне Варфоломеевой и спрашивали, какая нужна помощь, надо ли нанимать сиделку? Представляю, как мы ей надоедали! Но она ни разу не осудила, слушала, говорила, что ничего не нужно, что я сама со всем справлюсь. Заходила ко мне в палату и на мой вопрос, что мне делать, отвечала: «Пока есть время, когда Саша спит, садитесь в кресло и читайте свои любимые журналы». У меня с собой было несколько номеров журнала «Мой уютный дом». Они были совсем о другой жизни и неизвестно, вернемся мы в нее с Сашей или нет...

— *Марина, наверно, все так себя чувствуют, когда приходит беда?*

— Я была в оцепенении. Поняв, что я не могу до конца поверить в происходящее с Сашей, Светлана Рафаэлевна отправила меня проверять диагноз к своим опытным коллегам, она предложила мне встретиться с профессором А.И. Карачунским или с профессором А.Г. Румянцевым. Я поехала с анализами Саши

к Румянцеву. И Александр Григорьевич просто и по-человечески рассказал мне, как будет происходить лечение и как мы будем жить дальше. С юмором, с примерами из личной жизни. У меня был страх инфекции после возвращения из больницы. Мы жили тогда на даче. Он говорит: «Не бойтесь Вы так! Смородина — ваша, все, что окружает, — тоже ваше. Все будет гораздо проще, чем сейчас кажется». И я ему поверила.

Все меня очень поддерживали — мои родные, друзья. Я до сих пор храню мамину записку, которую она передала мне на 2-й день нашего с Сашей пребывания в клинике. В ней был наказ хорошо питаться и список вещей, которые она передала. Но в этих простых словах было столько жизни и веры в будущее, что я «подняла голову» и поняла — надо жить и бороться.

— *А кто был ваш лечащий врач?*

— Евгения Васильевна Инюшкина. Она тогда совсем молодая была, а сейчас уже заведующая отделением. Евгения Васильевна все время улыбалась — искренне и уместно. И сын ее очень полюбил. В Балашихе такие врачи были замечательные, что мы с Сашей их полюбили на всю жизнь. Константин Викторович Добренков всегда с Сашей о чем-нибудь серьезном разговаривал. Татьяна Викторовна Шаманская играла в настольные игры во время осмотра, он ее с нетерпением ждал. А по Денису Юрьевичу Качанову он свой рост до сих пор измеряет: надеется, что уже его перерос.

— *Он у вас такой высокий?*

— Баскетболист. Мы долго не могли Саше вид спорта выбрать из-за моих страхов. Борьбы я боялась из-за ушибов, футбола — из-за возможности простудиться...

— *А мне Светлана Левицкая рассказывала, что вы вместе болели за любимые команды.*

— Да, мы с ней, а Саша с Германом подружались. И наши мужья тоже. Мне Светлана в больнице еще очень помогала — объясняла, как про капельницы

в тетрадку записывать, что ждать от следующего этапа лечения, просто разговаривала со мной обо всем. Она меня очень поддержала тогда, да и теперь всегда может найти правильные слова в трудной ситуации. Мы многое вместе перенесли.

— *Саша долго лечился?*

— Два года. Мы постоянно возвращались в больницу на очередную химиотерапию.

— *И Вы все это время не работали?*

— Я все время работала. Руководство авиакомпании КЛМ, где я тогда занималась рассмотрением обращений и претензий, установило мне специальную программу на домашний компьютер. И в больницу я брала распечатки и отвечала на звонки пассажиров. Это очень меня поддержало — и материально, и морально. А когда они пригласили меня на новогодний вечер, Светлана Рафаэлевна сказала, чтобы я обязательно поехала и повеселилась, прямо из больницы, но я осталась.

А когда надо было сдать кровь для Саши — все коллеги мои сдавали, да еще и волонтеров привлекали. Ребята звонили, рапортовали, шутили, что теперь у Саши будут их черты и недостатки. Как будто вся кровь пойдет не в банк, а Саше лично! Сдавали мои родные и их друзья. Очень нас это поддержало.

— *У Вас прежняя работа?*

— Нет, к сожалению, но тоже уже любимая. После объединения авиакомпаний мое рабочее место оказалось рядом с метро Октябрьская, а живу я в Лобне. Я поехала на новое место и поняла, что сил на дорогу уходит больше, чем на работу. И еще я очень люблю аэропорт — там всегда особенное настроение надежды. Люди улетают, провожают, встречают, запах кофе. Даже с раннего утра — бодрое, рабочее настроение. И остаются время и силы для детей.

— *У Вас Саша и ...*

— Лиза. Ей уже 9, а Саше исполнилось 16. Лиза любит рисовать, ходит в художественную школу, многое делает своими руками, подарки дарит только собственноручно изготовленные. Вот Саша у нас любит есть в своей комнате, не отрываясь от «важных дел», и Лиза сделала для него яркий красный поднос с надписью «Ешь на мне». Она очень любит брата, если что-то вы-

бирает из сладостей для себя — никогда не забудет про Сашу. Сын эгоистичнее, но взрослея, он учится ценить доброе отношение. Они дружат и любят друг друга.

— *У Саши переходный возраст!*

— О да! Я помню, как у Геры Левицкого проходил переходный возраст, и Света так переживала, что мы какое-то время даже не общались, и я страдала, думала, что может я ее чем-то обидела. Но когда Саша стал взрослеть, я поняла, как это тяжело. Трудный характер подростка и мои страхи за него — невыносимая смесь. Но если Саше что-то надо, он из лежебоки превращается в деятеля. Недавно защищал проект на Международном конкурсе «Математика и проектирование» — рано вставал и самостоятельно 3 выходных майских дня занимался серьезным делом.

— *У него есть планы на будущее?*

— Из недавнего сочинения в школе я узнала, что он собирается быть дипломатом. Его привлекает сфера переговоров. Будет видно...

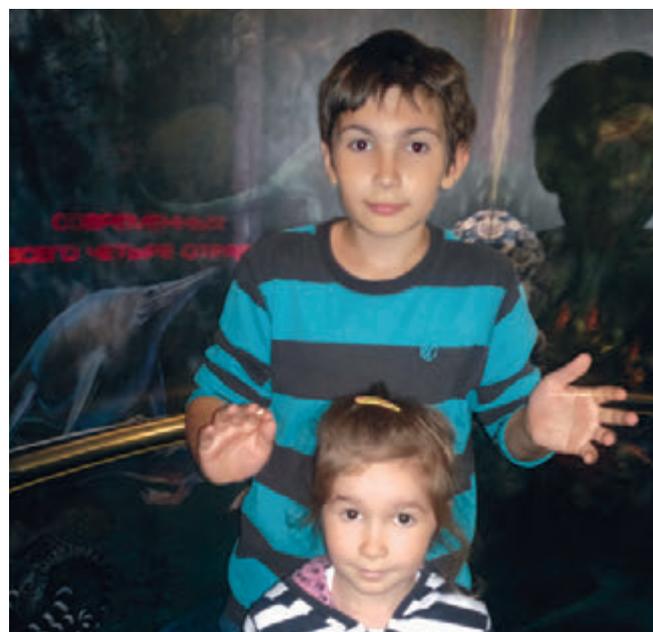
— *А как Саша воспринял появление Лизы?*

— Ему было 7 лет. Лизу мы привезли из больницы в автомобильном кресле — ей был уже месяц — из-за резус-конфликта наш приезд из роддома был отсрочен, было двойное переливание крови...

Саша ходил вокруг Лизы и рассматривал, Лиза спала. Мы подарили ему в честь рождения сестры подарок — конструктор. Было видно, что ему это приятно.

— *Марина, как Вам оба раза было не просто.*

— А, наверное, просто не бывает ни у кого. Важно, как ты переживаешь происходящее. У меня после ужасной Сашиной болезни остались, кроме страха, самые добрые воспоминания, благодарность врачам, родным, друзьям. Я бы не узнала, сколько всего могут люди, если бы не оказалась в такой ситуации.

Когда нас выписывали после очередного курса, пришла улыбающаяся Евгения Васильевна — попрощаться с Сашей до следующего раза. А я видела ее за несколько минут до этого, когда она провожала маму, у которой только что умер ребенок. Откуда берутся силы на такую работу и на такие отношения у совсем молодой женщины? Для меня профессионализм и мудрость врачей в Балашихе до сих пор — одно из главных жизненных открытий.

В свободное время Светлана Рафаэлевна собирала мам вместе — поговорить. Она объясняла, к чему нам надо быть готовыми, предупреждала, что у многих уйдут мужья. Я слушала и не верила, думала, что она глупости говорит. Но через короткое время пап в больнице стало меньше, скорее почти не стало.

— *Марина, но Ваш Николай все мужественно вместе с Вами переживал, и я слышала, даже позаботился о качестве воды в отделении?*

— Да. Коле пришлось поменять работу, когда Саша заболел. Работа была связана с водоочисткой.

Муж всегда был рядом. Когда мне надо было отъехать по работе, он оставался с Сашей в больнице. Так что мы с Колей все пережили вместе.

— *Вы, наверное, переезд домой после окончания лечения вспоминаете как праздник праздников?*

— Мы на дачу переехали, хотя удобств там еще не было, но было много места. Врачи научили нас гигиеническим нормам, специальным покрытием мы обработали дом изнутри и 2 раза в день его мыли. Круг общения сократили. И когда решили Сашу крестить — батюшка, отец Антоний, приехал туда же и согласился стать Сашиним крестным, изначально — из необходимости уменьшить число людей вокруг.

— *Чтобы выходить из дома, надо было дожидаться разрешения врачей?*

— Все постепенно происходило — сначала сын ходил в маске, потом ее сняли. У нас забор вокруг дома был прозрачный — сетка, и Саша видел детей вокруг, сначала издали. А когда разрешили снять маску, все радовались, и он все время улыбался. Соседские дети Альбина и Артем играли с ним, он им понравился, они говорили, что он красивый. Они столько времени с ним проводили! Спасибо им!

— *То есть социального отставания у вас не было, и в школу Саша вовремя пошел?*

— Да. Но в школе были неприятные моменты, когда кто-то спрашивал: «А ты раком болел?». Саша очень расстраивался, но решал проблемы сам.

— *Приходилось вмешиваться?*

— Немного. А я очень люблю свои родительские обязанности. И на собрания в школу люблю ходить — родителям обычно времени жалко, а мне нравится узнавать что-то новое о своих детях, ведь если 5 дней в неделю работаешь, многое пропускаешь. В субботу люблю Лизу провожать в художественную школу, пока Саша в школе. Очень ценю обыкновенные повседневные материнские обязанности.

— *А на журнал «Мой уютный дом» остается время?*

— Сейчас есть время на все — и на отдых, и на маникюр. Оглядываясь назад, я поверить не могу, сколько я всего успевала и откуда брались силы. А с вопросами об уютном доме я обращаюсь к своей сестре Алле — дизайнеру по интерьерам. Она мне очень помогала в те трудные времена, мои дети сильно ее любят.

Еще я хочу сказать огромное спасибо моему папе. Он очень любил Сашу. Папа был очень скромным, обходительным и одновременно требовательным к себе и к людям, его главным увлечением было чтение и шахматы, а главное — огромная любовь к внуку Саше. В те трудные дни он как мог поддерживал и нас, и Сашку. Безумно его любил...

